

Ãaí ààèî ãèÿ

В. В. Ё àì àãã

Äðãví Î ï î ÷ äöêî ģî дóõî ví î ģî õî да Èaí èí Ûõ è äġî î êðóæaáí èã

Память - животворная сила настоящего.
Она полнится подробностями, влечёт
нераскрытыми тайнами, глыбится
в умах и сердцах великими свершениями
предков, зовёт быть достойными их!

Владимир Чивилихин, «Память»

ФАМИЛИЯ моих предков по материнской линии – Лапины – происходит из древнего Псковского города Опочка^{1*}. Лапины духовные^{2*} и купцы записаны в исповедные росписи Опочецких церквей и в книги сборов денег с начала XVIII в. Так в книге сборов денег с рыбных ловель и мельниц, с бань, с винокуренных котлов и оброчных угодий за 1731 г. записаны поп Лукинской церкви Лапин Обросим и пономарь Сергиевской церкви Черницкой губы Лапин Федот, купцы и посадские люди Максим, Семен, Игнатий Лапины¹. Еще ранее в писцовой книге Опочки 1585 - 87-х годов упоминалось описание огорода Якуша Кузмина сына Лапы², отсюда становится ясным и происхождение фамилии «Лапин».

Кровное родство моей матери, Лапиной Лидии Васильевны, по прямой линии доказательно восходит к Моисею Лапину – попу Черницкого погоста^{3*} Покровской церкви Опочецкого заказа Псковской провинции, что видно из родословной схемы, помещенной в приложении. Имя своего прапрапрадеда упо-

Мамаев Виктор Яковлевич – доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

минала еще моя тетя Минина (Лапина) Людмила Васильевна (1897 - 1984). Позднее ее воспоминания удалось подтвердить документально. По данным росписей Псковской провинции Опочецкого заказа Покровской церкви Черницкого погоста,³ в 1753 г. ему было 37 лет, его жене Тагьяне Дмитриевне – 40, их детям – Ефросинье – 14, Силе – 8, Стефану – 6, Федору – 3. Дети Моисея, как и отец, стали священнослужителями. Так, старшие сыновья Сила и Стефан в 1770 г. были посвящены к Николаевской церкви в Опочке диаконами, а в 1780 г. «переведены из сей церкви диаконами же церкви Успения пресвятыя Богородицы и грамоту имеют», о чем записано в ведомостях церковей г. Опочки за 1802 г. и 1805 г. соответственно^{4,5}. Младший сын Моисея, Федор (1748 - 18), «был сначала пономарем при Соборной церкви, затем переведен в Успенскую церковь пономарем же, а в 1786 г. определен дьячком в Лукинскую церковь г. Опочки и грамоту имеет»⁵. Все они имели начальное духовное образование (уволены: Сила и Стефан из фары, Федор – из инфимы)^{4*}. Федор был женат дважды (и поэтому в некоторых документах фигурировал как двоеженец): первая жена – Фео-

досия Екимова (1752 г.р.), от которой детей не было; вторая жена – Афи́мья Софронова (1758 г.р.), от которой было трое детей (см. приложение).

Продолжателем деятельности Федора Лапина стал его сын Семен (1806 - 18). «Дьяческое место за смертью дьячка Федора Моисеева состоит праздно, которое утверждено за сыном его Семеном, писанным при матери его в оной ведомости»⁷, так было записано в клировых ведомостях за 1820 г. По ним числились «в Лукинской церкви у умершего дьячка Федора Моисеева его жена Афи́мья Сафронова (56 лет), сын Семен 14 лет – обучается в Псковском духовном уездном училище прозванием Лапин». Старшие дочери Наталия (1781 г.р.) и Анна (1788 г.р.) в это время, очевидно, жили уже своими семьями.

В училище Семен проучился недолго, в 1820 году исключен из третьего класса. Оказывается, что становится известным только из последующих ведомостей, «дьяческий сын Семен Федоров Лапин состоял под следствием по указу Псковской духовной консистории по делу о нанесении боем обиды пономарю Розанову Тимофею»⁸ и «по исключении из низшего отделения Псковского училища в 1821 г. епископом Евгением определен к Лукинской церкви дьячком»⁹, в том же году «посвящен в стихарь и грамоту имеет». В ведомостях этой же церкви за 1827 г. записано: «дьячок Симеон Федоров, 22 года, в чтении и пении хорош. Жена Дарья Михайловна – 21 г. Он священнику зять. Священник Лукинской церкви – Василий Михайлов, дьячку шури́н, 26 лет, уволен из философского класса»^{4*}, в 1820 г. определен в Великолуцкое приходское училище учителем, а в 1825 г. сюда священником»¹⁰. Изучение архивных документов показало, что Дарья Михайловна была дочерью священника Воскресенской церкви Кудовского погоста Опочецкого уезда Михаила Андреевича Рудакова¹¹. Фамилия «Рудаков» (как и фамилия «Лапин») была широко представлена лицами духовного сословия в Псковской епархии до 1917 г. Дед Дарьи Михайловны, Андрей Артемьевич Рудаков (~1721 г.р.), а также его родной брат Аверкий (~1741 г.р.), были соответственно священником и диаконом той же церкви в более раннее время.

В 1834 г. «дьячку Лапину С.Ф. 29 лет, Дарье Михайловне – 28, детям: Марии - 7, Елене - 5, Алексею - 9 месяцев. Дьячок Лапин в 1833 г. обязан подпискою, чтобы впредь вести жизнь добропорядочную, его мать на пропитании сына Семена»¹².

По росписи Лукинской церкви г. Опочки за 1848 г. в семье дьячка Семена Федорова Лапина (44 г.) кроме него записаны жена Дарья Михайловна (43 г.) и их дети: Мария (22 г.), Ольга (10 лет), Петр (6 лет), Александр (4 г.)¹³. В росписи 1866 г. Дарья Михайловна и Александр уже не числятся (очевидно, умерли), Петру 23 года, он «находится в Псковской духовной семинарии среднего отделения на своем содержании», однако вскоре в связи со смертью отца увольняется по собственному желанию из 5 класса (младший сын наследовал дело отца и оставался кормильцем семьи) и «2 февраля 1869 рукоположен в дьяконы на штатное место по храму Рождества Богородицы в погост Коровское Островского уезда. 31 января 1875 г. по прошению перемещен в Лукинскую церковь на место псаломщика и только 15. X. 1896 г. назначен на вновь открытое дьяконское место штатным дьяконом Николаевской церкви г. Опочки. Здесь он одновременно исполняет должность учителя церковно-приходской школы (ЦПШ)^{5*}, открытой в 1890 году при сей же церкви, однако 20 ноября 1897 г. увольняется от этой должности в связи с болезнью. В 1885 г. ему объявлена архипастырская благодарность за хорошее поведение и 15-летнюю беспорочную службу дьяконом.

Согласно клировым ведомостям в семье П.С. Лапина в 1900 г. были записаны: жена Евдокия Ивановна - 48 лет, неграмотная, и дети: Мария - 28 лет грамотная, Елена - 25 лет, окончила Опочецкую прогимназию и на тот момент состояла учительницей в земской школе дер. Шелухи Жадрицкой волости Опочецкого уезда, Валентина - 19 лет, также окончила Опочецкую прогимназию и состояла помощницею учителя земской школы пог. Рождества Опочецкого уезда, Владимир - 17 лет, Александр - 14 лет, которые живут при отце. Младший сын Николай 10 лет обучался в Псковском духовном училище¹⁴. Старший сын, Василий, к этому времени имел свою семью и в ведомости поэтому отмечен не был.

Мой дед, Василий Петрович Лапин, родился в 1869 г. в семье дьякона пог. Коровское Островского уезда Псковской губернии и, как и его предки, продолжил служение церкви. Изучение инспекторского журнала Псковской духовной семинарии на 1891 - 92 учебный год¹⁵ позволяет утверждать, что В.П. Лапин был дисциплинирован и не имел трудностей в учебе. К сожалению, документы о более раннем периоде его жизни пока не обнаружены.

После окончания курса Псковской духовной семинарии в 1892 г. В.П. Лапин был посвящен в дьяконы Преображенской церкви пог. Влицы и 11 августа 1893 г. стал учителем местной ЦПШ¹⁶. После женитьбы на дочери скупщика скота *Духовицинского* уезда Смоленской губернии Афанасьевой Ирине Васильевне 9 мая 1894 г. он был рукоположен в сан священника к Георгиевской церкви пог. Чернозерья Островского уезда¹⁷. По рассказам Мининой (Лапиной) Л.В., ее мать и сестра матери, Афанасьева Софья Васильевна, были племянницами игуменьи одного из Псковских женских монастырей и некоторое время были ее воспитанницами. Поэтому не случайно они вышли замуж за священнослужителей: Софья Васильевна стала женой дьякона погоста Влицы Сырохнова Дмитрия Петровича, который после рукоположения В.П. Лапина в сан священника пог. Чернозерья занял его место.

Фамилия Сырохновых также составляет древо священнослужителей и широко представлена в Псковской епархии в 18 - 19 вв. Так, в исповедной росписи церковью г. Опочка за 1831 г., записаны «дьячок Преображенской церкви Феодот Иоанов Сырохнов, жена его Евдокия Антонова, их дети Александр и Любовь и сестра дьячица Евдокия Иоанова»¹⁸. В свою очередь, Сырохновы связаны семейными узами с церковнослужителями Ветошкиными, также широко представленными в Псковской епархии.

Распоряжением по епархии 11 августа 1894 г. «священники Островского уезда пог. Кириллова Иоанн Ратьковский и пог. Чернозерье Василий Лапин перемещены один на место другого»¹⁹. Здесь у В.П. Лапина родились первенцы: сыновья Николай (1895), Александр (1898) и дочь Людмила (1897);

здесь о. Василием Лапиным 19 января 1897 г. открыта одноклассная церковно-приходская школа²⁰. Первыми учителями школы были Иван Успенский, а затем, окончившая курс епархиального училища, Анна Николаевна Троицкая. В школе обучалось 27 мальчиков и 4 девочки. Чуть позже в 1898 г. им в дер. Шкили была открыта школа грамоты²¹, в которой он был законоучителем, а учителем был, окончивший курс духовного училища, псаломщик церкви Михаил Никольский.

В отчете о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Псковской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1898/9 учебный год говорилось, что «особого внимания и поощрения за свои труды по преподаванию закона божия, за заботы о преуспевании церковных школ и, вообще, за усердное отношение и особую преданность к делу народного образования в духе церковности заслуживают следующие лица: ...Б) По Островскому уезду...б) Кирилловской школы священник Василий Лапин. Все означенные законоучители по отзыву уездных наблюдателей понесли особенные труды по преподаванию закона божия в своих школах и не только в точности выполняли программу предмета, но и успели сообщить детям немало сведений вне программы»²². Распоряжением епархиального начальства в 1899 г. священник пог. Кириллова Василий Лапин был награжден набедренником²³.

5 мая 1900 года последовало перемещение о. Василия Лапина в пог. Паниковичи Псковского уезда в Николаевскую церковь²⁴. 31 августа он был утвержден в должностях заведующего и законоучителя Паниковской и Пуриковской школ того же уезда²⁵(школы открыты в 1892 г. священником П.С. Ратьковским, который был одновременно и первым законоучителем, а первой учительницей Паниковской школы – дочь псаломщика, окончившая курс епархиального женского училища, Олимпиада Ивановна Корлская, учительницей же Пуриковской школы – дочь священника, окончившая курс епархиального женского училища, Любовь Ивановна Модестова). Учительницей Паниковской школы была Мария Орлова, окончившая курс епархиального женского училища, а церковным старостой крестьянин Паниковской волости

деревни Пеньева Владимир Иванов. В школе обучалось русских – 12, эстов – 6, полурверцев – 6, лагышей – 2. Одновременно В.П. Лапин стал заведующим и законоучителем в ЦПШ деревни Воронкино, учительницей же – Найденова Софья Петровна.

Во время службы в Паниковской волости с особой силой проявились такие черты характера о. Василия, как патриотизм, высокая духовность, склонность к историко-географическим исследованиям. Так, в связи с событиями русско-японской войны, как и повсюду в России, были зарегистрированы пожертвования, поступившие в кассу Псковского местного управления Российского общества Красного Креста. От священника пог. Паниковичи Василия Лапина поступили 320 аршин холста, 25 пар дьяниц^{6*}, 8 пар перчаток, 5 штук рубашек, 1 овчина²⁶.

Им было проведено тщательное обследование Паниковской волости и в 1905 г. написан очерк «Церковно-историческое и статистическое описание Паниковской Николаевской церкви и прихода Псковской епархии». Очерк вызвал интерес у общественности и затем неоднократно обсуждался.

16 февраля 1906 г. распоряжением епархиального начальства священник пог. Паниковичи Псковского уезда Василий Лапин перемещен на священническое место в пог. Бологое Великолуцкого уезда²⁸. В 1907 г. (21 июля) на псаломщицкое место в этот же погост определен Алексей Алфеев, окончивший курс псаломщицкой школы²⁹; в этом же году утвержден в должности церковного старосты крестьянин дер. Петрячино Яков Леонов³⁰.

Переезд семьи в Бологое, очевидно, был связан с тем, что подрастали дети (старший сын Николай в это время учился в Псковском духовном училище), их надо было учить, о чём очень заботился отец. В Великих Луках имелось несколько учебных заведений, где могли учиться дети: духовное училище, женская гимназия, реальное училище. В 1907 г. в женскую гимназию поступила дочь Людмила (окончила в 1914 г.), в 1908 г. в духовное училище – сын Александр (окончил в 1913 г. и в том же году переведен в 1-й класс Псковской духовной семинарии), в этом же году из Псковского духовного училища в Великолук-

ское перевелся старший сын Николай, позднее, в 1913 г., в духовное училище поступил третий сын, Сергей. Здесь же учились и их двоюродные братья, сыновья дьякона Д.П. Сырохнова, Никандр (с 1913 г.), Николай (с 1916 г.). Несмотря на то, что правилами приема учеников в Псковские духовные училища с детей духовенства плата за обучение не предусматривалась, за учебу и квартиру о.Василию приходилось платить, что было связано с трудностями Великолуцкого духовного училища. В 1 - 4 классах в нем обучалось 93 человека, из них детей духовенства – 40, потомственного и личного дворянства – 7, мещан и цеховых – 17. В общежитии не проживал никто, в домах родственников – 37, у частных лиц – 40, пользующихся епархиальным полным или половинным содержанием не было никого (для сравнения в Псковском духовном училище из 159 учеников в общежитии жило 100 человек, пользовался епархиальным содержанием 41 человек), все остальные также находились на своем содержании (своекоштные). По воспоминаниям Л.В. Мининой, в период обучения в гимназии она жила на квартире у классной надзирательницы М.Л. Пульхеровой.

По данным на 1903 г. (ПЕВ, № 12, 16 – 30 июня, 1909 г.), Великолукское духовное училище – среднее духовное учебное заведение – обладало квалифицированными учительскими кадрами, состоявшими на государственной службе (были чиновниками). За выслугу лет или особые отличия учитель мог дослужиться до статского советника (5-й класс в Табеле о рангах) и получал неплохое жалованье. Его зарплата, в зависимости от чина, колебалась от 900 до 2000 рублей в год. Так, смотритель училища, статский советник, Василий Федорович Верховский, кандидат Московской духовной академии 1872 г. имел знаки отличия: Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й ст. и Св. Станислава 2-й ст. Помощник смотрителя, статский советник, Николай Федорович Синский, сын священника Псковской епархии, кандидат Московской духовной академии 1886 г. Преподаватель русского и церковно-славянского языков в старших классах, коллежский советник Павел Васильевич Панов, сын священника Псковской епархии, кандидат Казанской

духовной академии 1889 г., награжден орден Св. Анны 3-й ст. Квалифицированными учителями были преподаватели греческого и латинского языков К. А. Несмелов и В. С. Шпаковский, арифметики и географии – Д.К. Серебренников, сын священника Витебской епархии, кандидат Киевской духовной академии 1894 г., церковного пения – С. Ф. Гавра, чистописания – дьякон В. В. Просовецкий, сын причетника Псковской епархии.

9 апреля 1907 г. умер отец Василия Петровича, диакон Николаевской церкви г. Опочки П.С. Лапин (ПЕВ, № 9, 1 - 15 мая 1907 г.). Указом Святейшего Синода от 8 ноября того же года за № 3493 была назначена пенсия вдове Евдокии Лапиной с детьми Марией, Александром и Николаем по 200 р. в год (ПЕВ, № 23, 1 - 15 декабря 1907 г.). Николай вынужден был прервать обучение, став кормильцем семьи.

Поскольку В.П. Лапин был приходским священником и в разное время заведовал сельскими ЦППШ в нескольких уездах Псковской епархии, ему приходилось сочетать теоретическое обучение с практическими занятиями, следуя правилам преподавания сельского хозяйства, утвержденным Св. Синодом, что он с удовольствием и делал. По воспоминаниям его дочерей Людмилы и Лидии, у них в Бологом был хороший сад и пасека, за которыми ухаживал отец.

Помимо своих служебных обязанностей В.П. Лапин вел большую общественную работу. В августе 1908 г. в Пскове по инициативе Его Высокопреосвященства был открыт церковно-историко-археологический комитет (ЦИАК). В соответствии с его уставом, утвержденным определением Св. Синода от 11 – 16 декабря 1908 г., целью его учреждения были: 1) изучение церковно-религиозной жизни Псковского края в ее прошлом и настоящем; 2) охранение церковных древностей и образование церковно-археологического музея из письменных и вещественных памятников местной церковной старины^{31,32}. На собрании Совета ЦИАК 2 марта 1910 г. был заслушан отзыв преподавателя Псковской духовной семинарии С.С. Покровского об очерке, написанном В.П. Лапиным³³.

В отзыве отмечалось: «описание состоит из следующих частей: из краткого введе-

ния, где даются сведения о границах прихода, об устройстве поверхности, климате, почве, занятиях жителей. Вторая глава знакомит нас с историей построения нового приходского храма и о тех пожертвованиях, которые были сделаны в храм в новейшее время. Третья глава дает краткие сведения о священно- и церковнослужителях, состоявших при храме. Четвертая глава посвящена приходским и земским школам, часовням, находящимся в приходе. Тут же сообщается и о крестных ходах, бывающих в приходе, и о церковном попечительстве, богадельне, библиотеке, читальне. Пятая (6-я глава) начинается с краткого очерка заселения местного края и затем переходит к описанию быта и нрава местных прихожан, особенно полуверцев. Тут же сообщаются сведения о некоторых обычаях и обрядах (погребальных, свадебных), существовавших у полуверцев. К описанию приложена карта прихода и ведомость о числе дворов, прихожан, о числе родившихся, браком сочетавшихся и умерших...» Отзыв содержал и некоторые критические замечания.

Следует отметить, что в дальнейшем на очередном собрании Псковского ЦИАК о. Василий был избран членом-соревнователем комитета, на этом же собрании было заслушано его письменное разъяснение о сочиненном очерке. Постановлением было принято к сведению это разъяснение, а о. Василия благодарили³⁴.

Помимо участия в делах ЦИАК в качестве члена-соревнователя, он был членом Кирилло-Мефодиевского братства и одновременно в 1912 - 1915 гг. входил в правление Великолуцкого духовного училища, активно участвовал в собраниях о.о. депутатов Великолуцкого училищного округа, был инициатором выделения средств на паломничества и учебно-воспитательные экскурсии учащихся для обозрения родных святынь и памятников старины, чем так богата Псковская земля, развивая и укрепляя в воспитанниках любовь к родине и славному прошлому русского народа.

Определением Св. Синода от 19 марта 1909 г. за № 2280 священник пог. Бологое Василий Лапин был награжден скуфьею (ПЕВ, № 12, 16 - 30 июня, 1909 г.).

В период службы в пог. Бологое В.П. Лапин, как настоятель церкви, дважды вхо-

дил в избирательные списки лиц, имеющих право участия в съезде избирателей-землевладельцев Великолуцкого уезда по выборам в Государственную думу.

В этот же период у него имел место и неприятный эпизод по службе. Им был обнаружен факт самовольной порубки крестьянами церковного леса, о чем было возбуждено дело перед земским начальником; факт порубки был установлен, но, за недостаточностью доказательств виновности привлеченных лиц, последние были оправданы. Воспользовавшись оправдательным приговором, привлекавшиеся сами перешли в наступление, настроив кляузу на В.П. Лапина, которая была опубликована в газете «Псковская жизнь» от 6 марта 1914 г. В результате было даже заведено следственное дело³⁵ о якобы злоупотреблениях и неблаговидном поведении священника погоста Бологово В. Лапина, которое, конечно, закончилось ничем, но оставило глубокие раны на его сердце.

Лапины и первая мировая война. Как и по всей России, начало первой мировой войны псковичи встретили с большим патриотическим подъемом. Городская дума Великих Лук отдала под госпитали все лучшие и наиболее подходящие здания: реального училища, гимназии, учительской семинарии, технического и духовного училища, а занятия для учащихся были организованы в гостиницах, в городских и земских учреждениях. На съезде о.о. депутатов великолукского училищного округа 3-го сентября 1915 года. № 4 «Слушали: п. 4 о занятии нового здания под № 413-военно-полевой госпиталь и невозможности ввиду этого в текущем 1915 году открыть общежитие»³⁶.

Война трагически повлияла на семью Лапиных, искалечила их судьбы. Старший сын Николай (в 1915 г. ему было 20 лет), не закончив обучение в духовной семинарии, после кратковременного обучения в чине прапорщика ушел на войну, в 30-е годы был репрессирован и погиб в лагере, Александр (18 лет), также не закончив обучение в духовной семинарии, уехал в Петроград и поступил на работу на казенный завод, Людмила (19 лет), закончив полный курс обучения в женской гимназии, уехала в Петроград учиться на педагогических курсах. Василий Петрович 12

октября перешел на службу в военное ведомство³⁷, став священником Сергиевской церкви при 180-м пехотном полку в Петрограде. 25 сентября 1916 г. с его участием на Смоленском поле освящен новый военный храм^{38,39}.

В связи с военными неудачами, нарастанием экономических и политических трудностей накапливалось негативное отношение к войне. В 1916 г. положение в стране и Великих Луках стало особенно серьезным из-за перегрузки железных дорог, начались продовольственные затруднения. Госпитали, больницы и даже частные дома были переполнены ранеными, не хватало лекарств. Стал ощущаться недостаток топлива. Реквизиция в уезде для нужд армии лошадей, зерна, скота, сукна и др. привела к тому, что резко сократился подвоз продуктов из деревни. Над городом навис призрачный голод. Осенью 1916 г. городская дума впервые в истории России ввела карточки на основные продукты питания.

В феврале 1917 г. в Петрограде свершилась буржуазная революция. Волнения в стране и армии переросли в выступление солдат против офицеров. В.П. Лапин очень сильно переживал за все происходящее в стране и конкретно в 180-м запасном пехотном полку, священником Сергиевской церкви при котором он был. В Бологом оставалась жена с малолетними детьми, которые оставались на нищенском содержании и которым он мало чем мог помочь. Все это привело к тому, что 20 августа от приступа грудной жабы он скоропостижно скончался и был похоронен на Смоленском православном кладбище в Петрограде⁴⁰. Ирина Васильевна Лапина с двухлетним сыном Виктором попала в богадельню, где в 1918 году они умерли от скоротечной чахотки. Оставшиеся без родителей Лидия (10 лет), Евгений (9 лет), Ювеналий (7 лет) оказались в детском доме, откуда впоследствии были взяты старшими сестрой Людмилой и братом Николаем. Средний брат Сергей, которому на тот момент не исполнилось и 16 лет, добровольцем записался красноармейцем Псковской дивизии (г. Великие Луки), в составе которой в 1919 году он попал в польский плен (г. Краков). Из плена он бежал и оказался в Германии, где с августа 1919 по 1923 г. работал на шахте, а затем по обмену вернулся на родину.

В послереволюционной России люди духовного сословия, а также выходцы из него, часто подвергались репрессиям⁴¹. Так были репрессированы: священник Н.И. Ветошкин, старший сын В.П. Лапина Николай, сын дьякона Д.П. Сырохнова Никандр (сам он скоропостижно умер в 1913 г.), впоследствии все они были реабилитированы. Поэтому при заполнении анкет или написании автобиографий выходцы из духовного сословия вынуждены были скрывать или оправдывать свою принадлежность к этому сословию. Так, С.В. Лапин, сын В.П. Лапина, будучи сотрудником Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, в своей автобиографии написал, что он выходец из

семьи служащих; его родная сестра, Минина Людмила Васильевна, также сотрудница этого университета, по простоте душевной, написала, что происходит из семьи религиозного культа; мой отец, коммунист, в своей автобиографии в 1937 г. о своей жене, Лидии Васильевне Лапиной, написал, что она поповская дочь, но воспитывалась в детском доме и впоследствии проживала на студенческую стипендию.

В результате общественных потрясений пресеклась духовная линия Лапиных. Сегодня, благодаря сохранившимся документам и воспоминаниям, вновь можно свободно с пиететом высказываться перед своими детьми о духовном древе Лапиных.

PS. Когда-то в юности я смотрел кинофильм «Мы из Кронштадта», и тогда мне не хотелось отождествлять себя с «псковскими». Сейчас же я горжусь этим прозвищем.

Примечание

1*. Пограничное нахождение города Опочки в условиях слабого государства (годы смуты и постоянных войн) долгое время мешало становлению города. Петровские реформы, укрепление Российского государства способствовали его развитию. Вторая половина XVIII в. – начало XIX в. – годы наибольшего его развития, чему свидетельство: постройка сначала деревянных (1-я соборная во имя Святого Николая Чудотворца и Лукинская в 1769 г. Успенская в 1770 г.), а затем каменных (Спасо-Преображенский собор – 1795 г. Покровская – Кладбищенская – 1804 г., Николаевская – 1807 г., Троицкая – 1815 г.) церквей; утверждение плана регулярной застройки города – 1778 г., открытие: городского училища – 1787 г., Киевского шоссе – 1849 г., женской гимназии 1861 г.). По данным 1820 гг., в Опочке проживало 1398 жителей, в их числе 95 духовных (7%), более 60 дворян (4,5%), 125 военнослужащих (9%), 76 купцов и 905 мещан (70%), 106 разночинцев (7,5%), дворовых людей 25 (2%). С сословной структурой и количеством населения города Опочки во второй половине 19 в. можно подробнее познакомиться в статье Медведевой Н. М. Сословная структура городов Псковской губернии во второй половине 19 в. // Псков, № 25, 2006, с. 162-170.

2*. Усиленное принятие христианской веры и возникновение духовного сословия в Псковской области началось в княжение Ольги. Древнее русское просвещение всецело было основано на камени веры Христовой, и проповедником такого просвещения вообще и начальной грамоты в частности была церковная школа [ЦШ]. В России духовные учебные заведения (ДУЗ) ведут начало еще с 1025 года, когда по указу Ярослава Мудрого при епископской кафедре в Новгороде было основано училище православных священников. Назначением этих училищ было «не только приготовление достойных служителей веры, но и укоренение и распространение христианских мыслей и чувств в народе и истребление суеверия и невежества... нужно думать, что Новгород, взявший Псков в свое заведывание с его церковными делами, сначала служил рассадником грамотности и для Псковской области, если в ней не было своих учителей, или пока не было своих училищ. Оттуда, вероятно, присылались священники и церковники в Псков, они-то главным образом и могли распространять грамотность и готовить способных к церковным должностям»⁶. Однако в последующие столетия, вплоть до петровских времен, ЦШ в России не получила развития.

«Во время народного самоуправления, или управления Псковского веча, духовные звания, как монополия одного сословия, не могли существовать в том виде, как после сего; духовные должности были доступны для всех одинаково, а так как эти должности в то время были далеко не последними, соединялись с разными общественными льготами и привилегиями, вообще были заманчивыми по своим выгодам, то они сделались предметом искательств людей мало к ним способных и полезных для церкви, а нередко и недостойных. «Церквей наставили много, говорится про то время, и вот всякий, кому не хотелось работать, шел в священники, не оставляя плотских страстей, потому что шел не

Богу служить, а тело свое льготить». Это можно было отнести и к Пскову. Однако выгоды в духовном звании манили в оное и людей, уже пользовавшихся по своему положению привилегиями: даже бояре вступали в должность дьяконов и священников и если не из особого благочестия, то рассчитывая на хорошие доходы и права»⁶.

Избрание в духовные должности. Основываясь на известном послании архиепископа Новгородского Геннадия, можно заключить, что и в Пскове ставленники, или кандидаты на должности, выбирались народом. Для примера приводится выборный приговор при избрании священника прихожанами: «Мы (такие-то) выбрали и излюбили отца своего духовного (такого-то) к себе в приход и как его Бог благословит и святыи владыко его в попы посвятит и будучи у нас в приходе служить и в церкви Божией быть подвижну, чтобы церковь Божия не была без святаго пения и у нас в приходе ему к болям и роженицам с причастием и с молитвами быть подвижну и со всякими потребами. А он не бражник, не пропойца и ни за каким хмельным питием не ходит, человек он добрый, в том мы староста и мирские ему выбор дали»⁶.

Развитию духовного образования способствовал созданный Петром I «Регламент духовной коллегии» (1721г.), который обязал епископов «иметь в своих домах школы для приготовления священников». Эти ДУЗы получили названия архиерейских школ. Во второй четверти XVII в. архиерейские школы с восьмилетней программой обучения стали называться семинариями. К началу XIX в. в России было 37 семинарий, с конца XVII в. подготовка служителей религиозного культа осуществлялась в Петербургской и Казанской духовных академиях (1707), в 1809 г. они получили статус высшего Духовного учебного заведения.

В 1782 г. была организована «Комиссия духовных училищ», был разработан «Устав народных училищ» (1786). Согласно уставу в губернских городах открывались главные народные училища с пятилетним сроком обучения. Вследствие указа Св. Синода от 6 марта 1809г. на имя Высокопреосвященного Ириней, архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского о том, что «в начале будущего сентября 1809 г. немедленно приступить к открытию назначенных комиссиею уездных и приходских училищ», последовал указ Псковской духовной консистории от 25 сентября 1809 г. на имя ректора Псковского духовного училища с предписанием – «ныне же приступить к действительному открытию училища при Псковской духовной семинарии». Правилами приема в ученики училища предусматривалось зачисление молодого человека в возрасте от 10 до 12 лет, обученного читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающего употребление молитв, начатки христианского учения и первые два действия арифметики, с таблицею умножения.

Духовенство (люди духовного чина) составляет 3 степени: епископство, священство, диаконство. Полнотой церковной власти и богатости обладают **епископы**, от них приемлют благодать рукоположения остальные священные степени.

Второй степенью церковной иерархии является **пресвитерская** (пресвитер называется также иереем, или священником). **Священники** по сообщенной им от епископов багодати Божией имеют власть совершать все 6 таинств церкви (крещение, причащение, покаяние, брак, елеосвящение, миропомазание), кроме 7-го – хиротонии (рукоположение в священные степени).

Третьей степенью церковной иерархии является **диаконская**. Диакон как служитель только помогает епископу или священнику при совершении Божественной литургии, церковных таинств и других священнодействий, но сам не совершает таинств. Пресвитеры и диаконы, по церковным канонам, могут быть женатыми, вступление их в брак дозволяется только 1 раз, и притом, до таинства хиротонии (рукоположение).

В совершении священнослужителями богослужения принимают участие также церковнослужители, или **причетники**. Ими именуется низшие степени клира, получившие посвящение на служение в церкви. К ним относятся иподиаконы и диаконысы, чтецы, певцы, пономари, звонари, находящиеся в непосредственном подчинении настоятеля церкви.

В более позднее время в храмах все обязанности церковнослужителей, называвшихся прежде **дьячок** и **пономарь**, стали исполнять **псаломщики**.

3*. Местонахождение приходской церкви называлось погостом, в котором прихожане, составлявшие волость, собирались не только для религиозных потребностей, но и по делам общественным, касавшимся волости. В погостах, при церквах, в известные дни открывалась торговля, бывали ярмарки.

4*. Духовная семинария – среднее учебное заведение для подготовки лиц духовного звания. В 1822/3 учебном году число учеников Псковской духовной семинарии составляло 144 человека, из них: 25 в высшем отделении в возрасте 20 - 24 лет (богословие), 37 в среднем (философии) в возрасте 17 - 22 лет, 82 в низшем (ретотики) в возрасте 15 - 21 года.

Инфима – приготовительный класс в семинарии.

5*. Церковно-приходские школы (ЦПШ) – начальные школы в дореволюционной России, существовавшие при церковных приходах. В начале 1862 г. в Псковской духовной консистории было 172 школы. С 1862 г. православное русское духовенство было отстранено от дела начального народного образова-

ния, число ЦШ к 1882 г. осталось 5. С передачей дела начального образования земским учреждениям часть ЦШ была передана духовенством земствам Псковской губернии, а часть, за неимением денежных средств, закрылась.

В 1884 г. появились Правила о церковно-приходских школах (ЦПШ). Во главе любого учреждения ЦПШ был поставлен Псковский епархиальный училищный Совет. Для ближайшего руководства и надзора за ЦШ были назначены окружные наблюдатели из приходских священников. Однако с 1884 по 1895 гг. ЦШ содержались главным образом на местные средства, которые доставались тяжелым трудом и их хватало на самые необходимые нужды. Положение ЦШ было бедственным, на первых порах ЦШ было лишь предметом любопытства и ее будущее было гадательное. Духовенство епархии не жалело своих трудов, ни своих личных средств, чтобы поднять значение ЦШ. Постепенно число школ и учащихся в них, а равно и средств увеличивалось, на помощь ЦШ приходят общественные учреждения и частные благотворители.

6*. Дьяницы, мн. (ед. дьяница, н. ж.) Вязаные шерстяные рукавицы, варежки. Пск., Осташк, Тверск., 1855 Великолукск.²⁷.

Список использованной литературы

1. Древлехранилище Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, ф. 536, № 95/385, шк. 78.
2. Сборник МАМЮ, т.5, Псков и его пригород, М. 1913 г.
3. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 2517. .
4. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 671.
5. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 671, д. 674.
6. РНБ, Историко-статистический сборник сведений о Псковской семинарии. Составитель Смиречанский. Изд. Псковской Губернской Статистической комиссии. Псков, 1875.
7. ГАПО, ф. 369, оп. 2, д. 25.
8. ГАПО, ф. 39, оп.1, д.698 за 1846 г., л. 17-18.
9. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 7.. за 1866 г.
10. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 687 за 1827 г., л. 11-12.
11. ГАПО, ф. 369, оп.2, д. 5.
12. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 693 за 1834 г., л. 16.
13. ГАПО, ф.39, оп.1, д.2729 за 1848 г., л.106.
14. ГАПО, ф.39, оп.1, д.720 за 1900 г.
15. ГАПО, ф.291, оп.1, д.27.
16. ПЕВ, № 9, 1-15 мая 1895 г., с.79.
17. ПЕВ, № 10, 1-15 мая 1894 г., с. 146.
18. ГАПО, ф.39, оп.1, д. за 1831 г.
19. ПЕВ, № 17,1-15 сентября 1894 г., стр. 252.
20. ПЕВ, № 7, 1-15 апреля 1898 г., с.60.
21. ПЕВ, № 18, 1-15 сентября 1899 г.
22. ПЕВ, № 4, 1-15 мая 1900 г., с.30.
23. ПЕВ, № 11,1-15 июля 1899 г.
24. ПЕВ, № 10,1-15 мая 1900 г., с.150.
25. ПЕВ, № 19,1-15 октября 1900 г., с.280.
26. ПГВ, № 8, 3 апреля 1904 г.
27. Словарь русских народных говоров, вып. 8, издательство «Наука», л. 1972.
28. ПЕВ, № 5, 1-15 марта, 1906 г., с.65.
29. ПЕВ, № 13,1-15 июля, 1907 г.,с.179.
30. ПЕВ, № 21,1-15 ноября, 1907 г.
31. ПЕВ, № 1, 1-15 января 1909 г.
32. ПЕВ, № 3, 1-15 февраля 1909 г.,с.83.
33. ПЕВ, № 9, 1-15 мая 1910 г., с.128.
34. ПЕВ, № 12, 16-30 июня 1910 г., с.19.
35. ГАПО, ф.39, оп.1, д.5405.
36. ПЕВ, №23, 1-15 декабря 1915 г., с.248.
37. ПЕВ, №20-21-й, 15 октября-15 ноября 1916 г.,с.202.
38. АХЕ, №41, Петроград, 1916 г., с.400.
39. Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. 2003 г.,с.
40. ЦГИА СПб. Архивная справка о смерти В.П. Лапина, № 989/3, от 02.12.2004.
41. Псковский Синодик. Москва-Псков, 2005г.

Низкий поклон и благодарность архивным работникам, сохраняющим для нас духовные сокровища и память о нашем прошлом и так мало получающим материальных благ

